

УДК 342.24

DOI 10.25688/2076-9113.2018.32.4.02

И.Н. Ившина

Многонациональность и многоконфессиональность как социально-культурные предпосылки федерализации России¹

В статье рассматривается значение федерализма в развитии Российского государства. На конкретных примерах показано, что многонациональность и многоконфессиональность играли и играют важную роль в публично-правовом и частноправовом пространстве. Отмечаются принципиальные различия в процессах федерализации РСФСР в 1918 г. и СССР — в 1922 г. Анализируется имеющийся государственно-правовой опыт, сложившийся как в советский период, так и в настоящее время.

Ключевые слова: форма государства; федерализация; этнос; многонациональность; многоконфессиональность; право наций на самоопределение.

Выбор формы государственного устройства зависит от особенностей общества, учреждающего государственную власть. Например, предпосылкой федерализации страны может стать такая характеристика социальной структуры общества, как полиэтничный состав населения. При этом значение имеют только факты компактного проживания определенного этноса на своей исконной территории, которая является лишь частью территории государства.

Производными от социальных предпосылок, в том числе от фактора многонациональности населения, являются духовно-культурные предпосылки федерализации. Это объясняется тем, что почти каждый этнос имеет собственный язык, особенности в системе действующих социальных норм — собственные традиции и обычаи, а также исторически тяготеет к той или иной религиозной конфессии. Все это в совокупности позволяет конкретному этносу самоидентифицироваться в более широком сообществе. При этом, если говорить именно о федерализации, такой этнос предпочитает претендовать на относительную политическую самостоятельность именно в качестве субъекта федерации, а не стремиться самоопределиться путем выхода из состава государства.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01233 «Правовой фактор в динамике социальной травмы: российский опыт».

Россия испокон веков была многонациональным государством. На разных этапах своей истории, расширяя территориальные границы, она аккумулировала в своем составе многочисленные народы и народности, при этом практически никогда не применяла политику насильственной ассимиляции или переселения народов, культивировала веротерпимость. Пожалуй, единственным исключением была репрессивная сталинская политика, но в итоге все переселенные народы были возвращены на свои исконные территории.

Видные отечественные государствоведы начала XIX в. активно полемизировали по поводу необходимости реформирования территориально-политического устройства России: В.М. Гессен, например, отмечал, что «глубокие различия культурного уровня отдельных территориальных частей государства» являются «социальными тормозами на пути к централизации», и этим самым «обосновывают децентрализацию в разных ее видах» [2: с. 22]. Тогда же высказывались и разнообразные идеи автономизации и федерализации.

После Февральской революции 1917 г., изменившей форму правления, остро встал вопрос и об изменении формы территориального устройства. Этнические сообщества, заинтересованные в сохранении привычного социального уклада, активизировались и создали национальные политические организации, которые весной и летом 1917 г. провели съезды и приняли резолюции, требующие от центральных властей «национальной территориальной автономии и демократического федеративного государственного строя», в соответствии с принципом «межнационального сотрудничества как основы новой федерации — союза равноправных национально-территориальных автономий» [9: с. 255–259].

Таким образом, идея федерализации России в 1917 г. основывалась, с одной стороны, на уже имевшихся к этому моменту серьезных теоретических наработках ученых-правоведов (среди прочих следует отметить фундаментальный труд профессора Юрьевского (Тартуского) университета А.С. Яценко, который теоретически обобщил имевшийся к началу XX в. исторический опыт создания зарубежных федераций [10]), с другой стороны, на инициативе снизу, идущей непосредственно от различных территориально обособленных национальных сообществ и отталкивающейся от исторически сложившихся объективных реалий.

И тем и другим сумели воспользоваться большевики. Они были приверженцами федерализма как способа решения национального вопроса. При этом они признавали право каждой нации на самоопределение, в том числе внутри государства. В.И. Ленин, отталкиваясь от российских реалий и будучи создателем Советского государства, утверждал, что федеративное устройство является «наиболее оптимальной в современных условиях моделью существования полиэтничных территориальных систем» [3: с. 615–616], а федерализация многонациональных государств — всеобщим благом.

Следует отметить, что подобные воззрения характерны не только для апологетов так называемого социалистического федерализма. Они действительно

заслуживают более пристального внимания, так как, по мнению К. Аденой, исследовавшей этнические конфликты в Индии и Пакистане, «федерации в этнически разделенных обществах способствуют организации и гарантированности самоуправления для различных сообществ, что невозможно при учреждении централизованных форм правления...» [11].

Оппоненты вышеуказанной позиции считают, что федерализация по этническому принципу недопустима, и если она все-таки имеет место, то неизбежно ведет к внутренним конфликтам и распаду федерации. Так, критикуя воплощенную в жизнь ленинскую модель национального федерализма в Советском Союзе, М.О. Становая утверждает, что «советский федерализм относится к числу грандиозных юридико-идеологических фикций, представляя интерес только в плане скорейшего отказа от его несущих конструкций — декларированного права на сепессию в сочетании с правом наций на политическое самоопределение и увязывание территориальной структуры государства с этническим принципом» [7: с. 9–10].

В данном контексте хотелось бы подчеркнуть принципиальную разницу между созданием РСФСР в 1918 г. и созданием СССР в 1922 г., хотя оба эти шага можно интерпретировать как федерализацию. Эта разница состоит в том, что федерализация России, частично основанная на инициативе снизу, предполагала значительную степень самостоятельности различных этнических сообществ. Так, например, Л.А. Баширов констатирует, что «в советские времена, в 20-х гг. XX в., нормы шариата и адата продолжали функционировать в семейно-брачных, ритуальных, наследственных и имущественных вопросах среди мусульманского населения» [4: с. 220–230], в национальных сообществах допускалось осуществление правосудия по сложившимся местным обычаям. Возможно, такая ситуация складывалась из-за неразвитости советских государственных и правовых институтов, наличия огромных пробелов в законодательстве, когда на протяжении нескольких лет в стране отсутствовал даже уголовный кодекс. В то же время он сожалеет, что это было искоренено при Советском Союзе и не допускается в условиях «нового федерализма» в Российской Федерации.

Действительно, и Советский Союз, и Российская Федерация фактически были созданы сверху, путем конституционных реформ по лекалам централизованного федерализма, который не терпит разнообразия, стремясь все унифицировать и сосредоточить власть в центре. Это так называемый унитарный федерализм [5; 8: с. 74–79], который сам по себе абсурден. В таких условиях национальные субъекты федерации лишаются большей части своих преимуществ вхождения в федеративный союз и стремятся из него выйти. Федерация стагнирует и распадается.

Одной из гарантий сохранения целостности федерации при наличии в ней национальных субъектов является в первую очередь сохранение национальных языков коренного населения территорий, входящих в состав союза, как государственных. Именно полилингвизм достаточно часто становился

отправной точкой острой борьбы за создание федеративного государства. Это подтверждает, например, длившийся годы политический кризис на Украине, одним из камней преткновения которого стал запрет использования русского языка на территориях, населенных преимущественно русскоговорящим населением, и отказ властей Украины от федерализации. Действительно, язык — это средство мышления, общения, взаимодействия, самовыражения. Этнос, утрачивающий свой язык, ассимилирующийся с другой языковой группой, перестает быть этносом, теряет свою самодостаточность и, естественно, пытается сопротивляться такому повороту событий. Для национально-территориальных образований на территории нашего государства такая гарантия всегда предоставлялась.

Что касается сообществ, исторически тяготеющих к различным религиозным конфессиям, то следует учитывать, что религия всегда влияла и по-прежнему влияет на формирование мировоззрения населения; отказ от нее подобен утрате целой системы ценностей, смысла существования иногда для целого народа. Кроме того, у территориально локализованных сообществ, говорящих на разных языках и исповедующих различные религии, существуют различные социальные нормативные системы. Религиозные нормы, традиции, обряды, обычаи не оставляют сообществу возможности полностью отказаться от них в угоду любой, даже самой выгодной цели объединения в рамках федеративного государства. Иногда этносу проще выйти из состава государства, чем смириться с утратой самоидентификации (в мире имеется достаточно большой опыт сецессий).

В новейшей федеративной истории России была попытка, предпринятая президентом Ингушетии Р. Аушевым, изменить регулирование брачных отношений в республике, юридически закрепив основанное на шариате и фактически существующее в некоторых мусульманских республиках, входящих в состав Российской Федерации, многоженство [6]. Делалось это в благих целях, чтобы обеспечить правовые гарантии каждой из нескольких жен. Однако в соответствии с пунктом «к» ст. 72 Конституции Российской Федерации семейное законодательство находится в совместном ведении [1] РФ и субъектов РФ, и, следовательно, Семейный кодекс Республики Ингушетия не может противоречить Семейному кодексу Российской Федерации, закрепляющему моногамный брак. Инициатива Р. Аушева была пресечена федеральным центром, что, естественно, не способствовало адекватности правового регулирования фактически существующих общественных отношений и не повысило авторитета Москвы в мусульманском сообществе. Думается, такой подход к регулированию вопросов семейного и частного права внутри многонационального многоконфессионального федеративного государства в целом не является взвешенным и разумным: волей законодателя трудно изменить социальные нормы, которые складывались и существовали веками. И если уж так случилось, что мусульманские народы живут в составе федеративного государства, большинство субъектов которого тяготеет к европейской

христианской культуре и западной цивилизации, законодателям необходимо использовать дифференцированный подход в решении вопросов частного права. Предоставление возможности Ингушетии и иным республикам жить по шариату во всем, что не касается публичных интересов, могло бы стать дополнительной гарантией целостности Российской Федерации.

Таким образом, исторически сложившийся многонациональный и многоконфессиональный характер российского государства, полилингвизм и наличие несовпадающих нормативных систем в территориально локализованных сообществах, имеющих общее историческое прошлое, являются объективными предпосылками федерализации России. Однако при реализации конституционно-правовых норм, закрепляющих институт федерализма, и особенно при реформировании федеративных отношений, необходимо учитывать имеющийся преимущественно негативный государственно-правовой опыт, сложившийся как в советский период, так и в настоящее время.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Автономия, федерация и национальный вопрос / под ред. Вл.М. Гессена. СПб.: Народ и свобода, 1906. 32 с.
3. Бахлов И.В. От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные / под ред. В.А. Юрченкова. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2004. 656 с.
4. Баширов Л.А. Развитие российского федерализма как фактор гармонизации межнациональных отношений // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 220–230.
5. Захаров А.А. Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме. М.: Московская школа политических исследований, 2008. 144 с.
6. Об Указе Президента Республики Ингушетия от 20.07.1999 // Коммерсантъ. 1999. 21 июля.
7. Становая М.О. Процессы современной российской федерализации: Политико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 157 с.
8. Турусин С.В. Унитарный федерализм: сущность и исторические формы // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 7 (108). С. 74–79.
9. Файзрахманов А.Ш. Вопросы федеративного устройства России в решениях национальных съездов в 1917 г. // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 7 (87). С. 255–259.
10. Яценко А.С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Типография К. Маггисена, 1912. 852 с.
11. Adeney K. Federalism and ethnic conflict regulation in India and Pakistan. N. Y., Palgrave Macmillan, 2007. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=TgJfCwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PP1&ots=qUGSe30aor&sig=czzgJShX9YCFqqiLlRdZgUny0VI&edir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 02.06.2018).

Literatura

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993) (s uchetoм popravok, vnesenny'x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 04.08.2014. № 31. St. 4398.
2. Avtonomiya, federaciya i nacional'ny'j vopros / pod red. V.I.M. Gessena. SPb.: Narod i svoboda, 1906. 32 s.
3. *Baxlov I.V.* Ot imperii k federacii: istoriko-politologicheskij analiz transformacii imperskix sistem v federativny'e / pod red. V.A. Yurchenkova. Saransk: Izd-vo Mordovskogo universiteta, 2004. 656 s.
4. *Bashirov L.A.* Razvitie rossijskogo federalizma kak faktor garmonizacii mezhnacional'ny'x otnoshenij // Gosudarstvo, religiya, Cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2011. № 2. S. 220–230.
5. *Zaxarov A.A.* Unitarnaya federaciya. Pyat' e'tyudov o rossijskom federalizme. M.: Moskovskaya shkola politicheskix issledovanij, 2008. 144 s.
6. Ob Ukaze Prezidenta Respubliki Ingushetiya ot 20.07.1999 // Kommersant". 1999. 21 iyulya.
7. *Stanovaya M.O.* Processy' sovremennoj rossijskoj federalizacii: Politiko-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2002. 157 s.
8. *Turustin S.V.* Unitarny'j federalizm: sushhnost' i istoricheskie formy' // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 7 (108). S. 74–79.
9. *Fajzraxmanov A.Sh.* Voprosy' federativnogo ustrojstva Rossii v resheniyax nacional'ny'x s"ezdov v 1917 g. // Vestnik TGU. 2010. Vy'p. 7 (87). S. 255–259.
10. *Yashhenko A.S.* Teoriya federalizma: opy't sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva. Yur'ev: Tipografiya K. Mattisena, 1912. 852 s.
11. *Adeney K.* Federalism and ethnic conflict regulation in India and Pakistan. N. Y., Palgrave Macmillan, 2007. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=TgJfCwAAQBA-J&oi=fnd&pg=PP1&ots=qUGSe30aor&sig=czzgJShX9YCFqqiLIRdZgUny0VI&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (data obrashheniya: 02.06.2018).

I.N. Ivshina

**Multi-Nationality and Multi-Religiousness as Social and Cultural Prerequisites
for the Federalization of Russia**

The article deals with the importance of federalism in the development of the Russian state. Based on exact examples it is shown that multi-nationality and multi-religiousness played and are playing an important role in the public law and private law space. The principal differences in the processes of federalization of the RSFSR in 1918 and the USSR in 1922 are noted. The existing state-legal experience formed both in the Soviet period and now is analyzed.

Keywords: state form; federalization; ethnos; multi-nationality; multi-religiousness; the right of nations to self-determination.